

Принципы и то, что они подразумевают

Дэвид Энгвиш

Библия—это не перечень правил для жизни (хотя в некоторых местах она и содержит правила), а сборник книг, написанных в разных литературных стилях. Эти разнообразные стили в обращении к людям Бог избрал для того, чтобы побудить нас установить с Ним отношения (Ин. 17:3; см. Евр. 8:10–12). По мере того как эта связь становится крепче, мы начинаем понимать и другие Его цели в отношении нас: чтобы мы имели участие в Его святости (Евр. 12:10) и преображались в Его образ, явленный в Его Сыне, Иисусе (Рим. 8:29; 2 Кор. 3:18; Кол. 1:15).

Глядя на то, как Бог работал с людьми в Библии, мы можем узнать, что Он требует и что позволяет. Кроме того, мы можем узнать кое-что о себе: Бог сотворил нас способными мыслить, познавать и самим решать, устанавливать с Ним отношения или нет. Применяя эту способность к изучению Писаний, мы полнее оцениваем мудрость Бога, пожелавшего открыть Свою волю через принципы, которые мы можем понять и применять в более широком смысле. Какой *процесс* помогает нам понять и логически применять эти открытые нам принципы?

ПРИНЦИПЫ И ЛОГИКА

Многие люди очень удивляются, когда обнаруживают, что в Библии нет прямо (эксплицитно) выраженных правил для каждого мыслимого времени, места и ситуации. Это также побуждает некоторых сомневаться, может ли Библия быть руководством для всех сфер жизни. Это важный вопрос, учитывая, что в Кол. 3:17 сказано, что *всё* нужно делать властью, то есть во имя Христа. Раз мы не располагаем исчерпывающим перечнем правил на все случаи, не означает ли это, что Павел был не вполне осведомлён?¹ Может, на некоторые области

жизни Его власть не распространяется? В этом уроке мы увидим, что откровение Божьей воли через принципы получается более полным—а потому и более мудрым,—чем могли бы быть конкретные правила для каждой ситуации.

Возможно, эта мысль станет нам более понятной, если мы проиллюстрируем её. Вспомним, как Божье Слово применимо к вождению машины. Библия ничего не говорит эксплицитно (прямо) об автомобилях. Так как последние библейские писания были созданы 1900 лет назад, было бы крайне удивительно, если бы Библия содержала указания относительно этих современных механизмов. Означает ли это отсутствие упоминания о машинах, что Бог не открыл нам ничего относительно того, как ими пользоваться? Что же теперь, мы вольны сами решать, как водить машину, не обращая никакого внимания на власть Иисуса в этом вопросе?

Краткий ответ на все эти вопросы—«нет». Тем не менее, если мы хотим быть угодными Богу, то должны налагать на себя некоторые ограничения в вождении автомобиля. Эти ограничения часто касаются того конфликта, который существует между библейскими принципами правильного отношения к другим и выполнением правил дорожного движения с одной стороны и тем, как мы водим, с другой. Чтобы понять, как власть Иисуса применима к этому конфликту, мы должны быть способны видеть, что подразумевают принципы, которым учит Библия. Давайте проанализируем логический процесс выведения умозаключения косвен-

ром смысле эти критики лишь переименовали ту же идею, что Библия есть не что иное, как просто свод правил. Напротив, Библия вовсе не такая книга и никогда не претендовала на эту роль. Тем не менее, Библия исчерпывающе открывает Божью волю. Мы тем более должны ценить Божью мудрость, видя, как Он явил Свою волю в форме, которая учит принципам, применимым для всех времён, мест и ситуаций.

¹ Это обвинение, которое принимает разные формы, выдвигается критиками Библии. Они считают, что завершение написания Библии до открытий современной эпохи означает, что Библия не в состоянии отвечать сложностям современной жизни. В некото-

ным путём.²

Этот процесс в логике называется импликацией. Импликация—это такая связь между двумя суждениями [утверждениями], когда второе не является ложным, если первое истинно. Учебник логики объясняет это более подробно:

Когда мы говорим, что посылки аргумента *подразумевают* вывод, то имеем в виду, что рассматриваемый аргумент есть обоснованный дедуктивный аргумент. В более широком смысле, если мы говорим, что одно суждение или группа суждений под-

² Некоторые критикуют использование логики и, в частности, процесс обнаружения скрытого смысла и выведения правильного умозаключения. Они утверждают, что, поскольку рассуждение может быть некорректным, мы не имеем права говорить, что наша аргументация была правильной, и потому не можем навязывать другим то, что нам кажется истиной.

В ответ я должен согласиться, что люди могут рассуждать неправильно, но я не согласен с той идеей, что это отрицает правильность всякого рассуждения вообще. Часто критики, выступающие против логического рассуждения, одновременно заявляют, что доверять можно только научным знаниям. Под этим они, как правило, понимают, что знать мы можем только то, что можем воспринять нашими органами чувств. Эта точка зрения имеет две проблемы. (1) Научное знание предполагает рассуждение. Учёные наблюдают за определёнными явлениями и затем из своего наблюдения делают вывод, что должны также существовать и другие явления (одним из примеров может быть существование протонов и нейтронов в клетке). (2) Наши органы чувств могут нас подвести. Опустите карандаш в стакан с водой, и ваши глаза скажут вам, что карандаш изогнут. Посмотрите прямо перед собой на шоссе в яркий солнечный день, и вы «увидите» лужу, которой на самом деле там нет. Мы понимаем, почему наши глаза иногда обманывают нас, и допускаем такое—но, несмотря на подобные ошибки, мы не исключаем возможности познания истины, или фактов, через наши органы чувств.

Мой второй ответ тем, кто отвергает рассуждение как средство познания истины, состоит в следующем: чтобы прийти к подобному выводу, они сами прибегли к рассуждению. Они не могут ощутить (увидеть, услышать, осязать, обонять или попробовать на вкус) связь между конкретным примером ошибочного рассуждения и своим общим выводом, что логическое рассуждение нужно вообще всегда отвергать. К этому выводу они сами пришли путём логического рассуждения (ошибочного). Их аргумент и вытекающее из него заключение не согласуются с применённым процессом выведения заключения. Таким образом, этот аргумент рассыпается под собственным весом.

разумеает другое суждение, то это значит, что если первые истинны, то последние тоже непременно должны быть истинными. Мы не говорим, что в обоснованном дедуктивном аргументе заключение выводится из посылок, так как это будет некорректно. Импликация—это логическая связь, которая может существовать между суждениями; вывод—это действие, которое совершают люди, когда хотят одно суждение вывести из другого (Стивен Баркер).

И снова практический смысл этих определений мы лучше всего можем увидеть на примерах. Предположим, я говорю вам, что в моём кармане есть три американские монеты одного достоинства, вместе составляющие семьдесят пять центов. Если вы знакомы с монетами США, то вам понятно, что эти три монеты должны быть «четвертаками». Однако если вы не знаете такого понятия, как «четвертак», то это проблема знания, а не логики. Истина импликации [подразумеваемого смысла] остаётся той же независимо от того, знает человек что-то об американских монетах или нет. Это иллюстрирует важную истину об истине: если что-то истинно, оно истинно независимо от того, знаем мы это или нет и согласны ли с этим. Это относится и к тому случаю, когда истина познаётся через выведение умозаключения косвенным путём.

Вот другая иллюстрация. Предположим, мы с вами строим стену. Закладывая для неё фундамент, мы определяем, что длина опорной плиты должна составлять ровно тринадцать футов. Когда мы подбираем балку для этой опорной плиты, обнаруживается, что у нас есть только балка длиной восемь футов. Понятно, что мы должны добавить к ней недостающую часть. Какой длины кусок мы должны отпилить? Мы можем измерить этот отрезок, но это делать необязательно. Косвенным путём, или по импликации (в данном случае путём простого вычисления), мы соображаем, что нам нужен кусок длиной в пять футов. Истина о длине балки остаётся неизменной, как бы мы её ни обнаружили—путём измерения (явное, или эксплицитное знание) или путём логического рассуждения (косвенное, или имплицитное знание).

Обнаружение истины косвенным путём (путём импликации) называется «логическим выводом». «Логический вывод»—это то «умозаключение», которое мы делаем, когда видим «импликацию», то есть скрытый смысл.

Относительно этого процесса необходимо предостережение. Неглубокое рассуждение может привести к выводу, который на первый взгляд логически вытекает из аргумента, когда

фактически это может быть не так. Это может произойти в одном из двух случаев. Можно сделать вывод, который логически вытекает из совокупности посылок (суждений), но фактически является ложным, потому что ложна одна или более посылок. Ложные посылки не могут привести к правильному заключению. И наоборот, ложное заключение не может быть сделано из правильных посылок.³ Кроме того, аргумент может привести к заключению, которое случайно окажется правильным, хотя оно не вытекает логически из посылок.⁴ Правильный аргумент должен удовлетворять двум условиям. Во-первых, рассматриваемые высказывания (суждения) должны быть *истинными*. Во-вторых, между собой они должны быть соединены таким образом, чтобы эта связь была *правильной*—иными словами, без логических ошибок. Только когда оба эти условия удовлетворяются, тогда аргумент можно назвать *обоснованным*.

Хотя в процессе рассуждения возможны ошибки, это не означает, что рассуждение—ненадёжный способ обнаружения истины. Истину можно обнаружить, увидев импликацию (подразумеваемый смысл), которая вытекает из двух или более суждений, так же достоверно, как и через эксплицитное (прямое) утверждение. Иными словами, с точки зрения логики, есть два способа узнать истину—эксплицитный (явный, прямой) и имплицитный (косвенный). Оба они одинаково надёжны. На практике при изу-

³«...Даже когда дедуктивный аргумент [такой аргумент, где используется импликация] обоснован, его вывод может оказаться неистинным. Например, аргумент “Все летающие существа имеют крылья; все свиньи летают; следовательно, все свиньи имеют крылья”—дедуктивно правильный; то есть, если все посылки истинны, то и заключение тоже обязательно должно быть истинным. Но заключение ложно, и это возможно потому, что не все посылки истинны» (Баркер).

⁴«Нужно отметить, что заключение, сделанное необоснованно, может случайно оказаться истинным. Например, аргумент “Все птицы имеют крылья и все куры имеют крылья; следовательно, все куры птицы” приводит к заключению, которое случайно оказывается истинным, хотя аргумент необоснован. (Если кто-то не видит, что этот пример необоснован, то хороший способ показать ему—воспользоваться *аналогией*. Мы говорим такому: “Если вы утверждаете, что пример обоснован, тогда вам придётся назвать обоснованным также и аргумент “Все птицы имеют ноги и все свиньи имеют ноги, значит все свиньи птицы”». Этим мы показываем, что при таком рассуждении посылки не поддерживают заключение так строго, как того требует обоснованная дедукция») (там же).

чении Библии этот логический процесс используется гораздо чаще, чем многие думают. Давайте рассмотрим этот принцип в действии.

НЕКОТОРЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТИНЫ, ПОЗНАВАЕМЫЕ КОСВЕННЫМ ПУТЁМ

Вначале давайте вернёмся к иллюстрации с надлежащим использованием автомобилями. Когда мы думаем о том, как нам следует пользоваться машиной, мы первым делом вспоминаем, что есть государственные законы, регулирующие такие вопросы, как скорость, выбор правильной марки бензина и применение устройств, ограничивающих загрязнение воздуха. Обязаны ли христиане подчиняться постановлениям правительства? Безусловно. Возьмём слова Павла в Рим. 13:1–7, не единственное высказывание по этому предмету в Новом Завете, но, как представляется, наиболее полное. Библия эксплицитно (прямо) учит, что мы должны быть «покорн[ы] высшим властям», то есть подчиняться законам гражданского правительства.

Говорит ли Библия что-нибудь об исключениях к общему принципу гражданского повиновения? Да, говорит. Иисус намекнул на такое исключение, когда Его спросили, должны ли иудеи платить подать своим римским правителям. Его ответ провёл чёткую линию поведения между двумя крайностями: «“Покажите Мне динарий: чьё на нём изображение и надпись?” Они отвечали: “Кесаря”. Он сказал им: “Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие—Богу”» (Лк. 20:24, 25). Возможно, апостолы опирались на эти слова Иисуса, когда в Деян. 3—5 их приводили к израильским правителям, требовавшим от них прекратить проповедовать об Иисусе. «Пётр же и апостолы в ответ сказали: “Должно повиноваться больше Богу, нежели людям”» (Деян. 5:29).

Эти отрывки содержат два прямых высказывания о том, как Божий народ должен вести себя по отношению к правящим властям. В целом мы должны повиноваться законам страны, но у этого общего принципа есть исключение, когда гражданские законы требуют или разрешают то, что противоречит открытой воле Божьей. В этих и только в этих случаях мы имеем право не повиноваться законам.

Как это соотносится с нашим примером пользования машинами? От нас ожидается, что мы будем повиноваться всем законам, которые не противоречат законам Бога. Поскольку правительство имеет законы о пользовании автомобилями, то мы должны пользоваться ими в соответствии с законами страны. Что же каса-

ется исключений, то мы понимаем, что имеем право не соблюдать закон, который будет препятствовать нам жить в согласии с Божьей природой и волей. Превышение скорости, чтобы привезти человека с сердечным приступом в ближайшую больницу, может быть одним таким исключением из общего принципа повиновения государственным законам.⁵

Как мы познаём эти вещи? Путём логического рассуждения. Более конкретно—мы видим импликацию, которая следует из прямого учения, что мы должны повиноваться всем законам, кроме тех, которые идут вразрез с законом Божьим.

Многие утверждения, принимаемые как факт, мы познаём в результате именно этого процесса. Например, из прямого свидетельства мы знаем, что Иисус родился в Вифлееме (Мф. 2:1–16; Лк. 2:4–12), но косвенным путём мы узнаём, что у Марии были и другие дети. Мы знаем, что Мария была матерью Иисуса (Мф. 1:16; 2:11). Мы также находим ссылку на братьев и сестёр Иисуса (Мф. 13:55, 56). Видя эту импликацию, мы делаем логический вывод, что Иисус был не единственным сыном Марии.

Такой же логический ход мы проделываем и с некоторыми доктринальными истинами. Например, нигде в Писаниях нет высказывания, которое бы прямо говорило, что Дэвид Энгвиш должен покаяться в своих грехах. Однако Деян. 17:30 содержит прямое высказывание, что «Бог... повелевает людям всем повсюду покаяться». Поскольку Дэвид Энгвиш является частью «людей всех повсюду», то из этого высказывания мы делаем логический вывод, что Дэвид Энгвиш должен покаяться.

Другим примером импликации является тот факт, что Бог учредил только одну церковь. Надо сказать, что это косвенно подтверждается

⁵Это лишь один пример, показывающий нам, что некоторые принципы важнее других. В обсуждаемом здесь случае принцип повиновения Богу превосходит по важности принцип повиновения властям. Другой пример: благо людей имеет преимущество перед слепым соблюдением правил. Конечно, это понимают не все. Иллюстрацию тому мы неоднократно находим в Евангелиях, когда Иисус подвергался критике со стороны религиозных начальников Его времени за несоблюдение правил, когда на карту было поставлено благополучие людей (см., например, Мк. 2:13–17, 23–28; 3:1–6). Иисус показал абсурдность такой позиции и непоследовательность Своих критиков, попросив их объяснить, почему они постараются вытащить овцу из ямы в субботу, а Его за исцеление в этот день критикуют (см. Мф. 12:9–14).

двумя путями. Во-первых, мы находим многочисленные ссылки на «церковь» в единственном числе и на языке оригинала с определённым артиклем (1 Кор. 12:28; Гал. 1:13; Еф. 1:22). Мы также видим, что Иисус обещал построить Свою «церковь» (опять единственное число; Мф. 16:18). Читая эти стихи, мы начинаем подозревать, что была создана только одна церковь.⁶ Всякое сомнение о количестве церквей, учреждённых Иисусом, которые существовали в I веке, исчезает, когда мы видим два термина, употреблённые Павлом в его письме к ефессянам. В Еф. 1:22, 23 он пишет, что Бог «всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего—главой Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего всё во всём». Во всём Послании к ефессянам Павел употребляет слово «тело» как синоним к слову «церковь» (Еф. 3:6; 4:12, 16; 5:23, 30). В Еф. 2:16 и 4:4 он пишет, что есть только «одно тело». Где-нибудь он говорит прямо, что есть только «одна церковь»? Нет, но если церковь и тело суть одно и есть только одно тело, то подразумевается, что есть только одна церковь. Кроме того, из Еф. 5:23, откуда мы узнаём, что Христос есть «Спаситель тела», мы можем сделать логический вывод, что человеку, чтобы войти в число спасённых, нужно быть частью одной церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение процесса выведения умозаключения косвенным путём (путём импликации и логического вывода), что мы проделали в этом уроке, может показаться некоторым утомительным и даже в какой-то степени пугающим. Наше обсуждение может способствовать тому, что изучение Библии покажется более трудным, чем на самом деле. Но давайте помнить, что здесь мы уделили время рассмотрению каждого шага в процедуре, которую большинство из нас совершает автоматически. Мы, верующие, должны прилагать усилия к тому, чтобы совершенствоваться в изучении Библии, целенаправленно избегая небрежности мышления, когда мы не точно формулируем то, во что верим.

⁶Обратите внимание, что иногда слово «церковь» используется в значении церкви, существующей в отдельном месте (см. 1 Кор. 1:2). Заметьте также, что иногда встречается слово «церкви» (множественное число; Деян. 15:41; 16:5; 2 Кор. 8:1; Гал. 1:2) Греческое слово *эκκλῆσια* в Новом Завете употребляется по-разному—иногда в значении того, что мы называем вселенской церковью, а иногда в том смысле, в каком мы употребляем слово «община».

Но и слишком увлекаться этим процессом не стоит, а не то можно упустить Божью мудрость в том, как Он пожелал открыть Свою волю. Бог позволяет нам самим решать, устанавливая ли нам с Ним отношения. Он открыл великие принципы истины, которые можно применить к самым разнообразным ситуациям, сохраняя при этом непоколебимую верность Его воле и власти Христа. ■

Помогает в поклонении?

Когда Джону Аллену Хадсону задали вопрос об использовании музыкальных инструментов в церковном богослужении, он ответил:

«Инструментальная музыка в поклонении, если оценивать только по качеству её результатов, не затрагивая библейской стороны вопроса, не оправдала себя... Пение гораздо хуже в [местах, где обычно используется инструментальная музыка], чем там, где её не использует и половина общин. Утверждение, что инструментальная музыка помогает в пении, безосновательно. Не помогает, а препятствует. Это сломанный костыль. Кроме того, это не по-библейски».

Эрл Уэст
«Профиль вреда»,
К вопросу об инструментальной музыке